

Моск. новости, 1985, 24 марта, № 12

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Сергей АЛЕКСАШКИН:

Как перейти Рубикон?

— В мир музыки я пришел с гитарой, — говорит Сергей Алексашкин. — И если бы не встреча с Юрием Калашниковым, неизвестно, стал бы я оперным певцом.

Руководитель детского хора Саратовского дворца пионеров Юрий Калашников был до войны тенором. Но на фронте потерял голос. Весь свой неистраченный талант он старался передать детям. Калашников сразу обратил внимание на способного новичка, который никогда не расстанется с гитарой. «Кем ты хочешь стать? — спросил он как-то Сергея. — Шаляпиным или...»

— Не знаю! — признался Сергей. — Люблю петь и играть на гитаре.

Капельмейстер не настаивал на окончательном выборе, осторожно вводил мальчика в мир классической музыки. Часто слушал с ним детские спектакли Саратовского оперного театра. Доверял ведущие партии в собственных постановках «Доктора Айболита» и «Красной Шапочки».

Так уж получилось, что вкус к серьезной музыке формировался у Сергея Алексашкина в «компании с гитарой». Старательно постигая азы вокала, он прилежно пытался переложить фортепьянные пьесы на «семиструнку».

Своим Рубиконом Сергей Алексашкин считает границу эстрады и классики. Правда, никаких мостов сжигать он не собирается. И, может быть, поэтому никак не может решить, какому из двух волшебных миров отдать предпочтение.

Встреча с профессором Саратовской консерватории Александром Быстровым определила его дальнейшую судьбу. В семнадцать лет Сергей стал учеником Быстрова по классу вокала.

На третьем курсе Сергей Алексашкин дебютирует на профессиональной сцене. Он блестяще

вошел в оперную труппу с ролью Мельника в опере Даргомыжского «Русалка».

В канун прошлого года, как раз в день рождения сына Антона, пришло приглашение на стажировку в миланскую школу повышения квалификации оперных певцов.

— Строгая взыскательность и доброжелательность — общие черты русской и итальянской методик, — рассказывает певец. — Нас терпеливо слушали, помогали установить голос, не ломая индивидуальной манеры пения. До изнеможения приходилось петь на репетициях всего одну-две ноты. Искать ту, которая найдет отклик в сердцах слушателей.

После возвращения из Италии Сергей готовится спеть Бориса Годунова в одноименной опере Мусоргского. Он считает эту партию вершиной для баса. Но прежде чем приступить к ней, надо подготовить несколько этапных работ. Одна из них — Дон Базилио в «Севильском цирюльнике» Россини, другая — Кочубей в «Мазепе» Чайковского.

В конце нашей беседы разговор снова заходит о гитаре.

— Все меньше времени остается для нее, — грустно улыбается Сергей. — Кажется, все еще стою перед выбором: эстрада или опера? Антон, конечно, в восторге от гитары. А жена, как и раньше, считает оперу путеводной звездой. Я верю интуиции сына и полностью согласен с его мамой.

Магомед ГАСАНАЛИЕВ.